

В МИРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
25 декабря 2016 г.**

Часть 6

Пермь
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1
ББК 60

В 57

В МИРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ: сборник статей Международной научно - практической конференции (25 декабря 2016 г., г. Пермь). В 8 ч. Ч.6/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 234 с.

ISBN 978-5-906925-72-5 ч.6
ISBN 978-5-906925-75-6

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «В МИРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ», состоявшейся 25 декабря 2016 г. в г. Пермь. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906925-72-5 ч.6
ISBN 978-5-906925-75-6

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В СВЯЗИ С ЭМИГРАЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В 1929 – ГОДУ

В 1929 г. советские органы столкнулись с проблемой массовой эмиграции советских немцев из различных регионов страны. Эмиграционные настроения вспыхнули в 1928 г., в связи с наступлением государства на традиционные устои жизни немецких крестьян и проведением целого ряда кампаний (хлебозаготовок, крестьянского заема и т.д.). В мае 1929 г. желание переселиться в Германию выразили немцы Сибири, Украины, Казахстана, Поволжья. Немецкое население в спешке распродало свое имущество и атаковало местные органы власти с целью получения необходимых для выезда документов.

16 сентября 1929 г. ВЦИК принял постановление о полном прекращении выдачи разрешений на выезд немцам, являющимся гражданами СССР и занимавшихся сельским хозяйством [2, с. 44 - 45]. Отказ местных органов власти в выдаче эмиграционных документов спровоцировал массовый приезд немецких крестьян в Москву, где они при поддержке германского посольства намеревались получить разрешение на выезд от московских чиновников. К середине октября 1929 г. в Москве властями было зарегистрировано примерно 1500 человек [4].

Решительные действия немецкой общественности и твердая позиция германского правительства заставили СССР пойти на уступки. В конце ноября – начале декабря 1929 г. в Германию было отправлено 5886 человек [2, с. 62 - 64; 4]. Немцев, которым не удалось выехать из СССР, ждали органы ОГПУ и агитационная работа со стороны местных органов власти, которые должны были проанализировать причины возникшей эмиграции и принять все необходимые меры [4]. Формулировка причины эмиграции была стандартная - буржуазная диверсия со стороны эмигрантских кругов Германии и зажиточного немецкого крестьянства, которые ставили своей целью «сорвать политику коллективизации» [3, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1696 г. Л. 193.].

Закрытое объединенное совещание бюро Обкома и президиума ОКК АССР НП от 20 ноября 1929 г. постановило о начале широкомасштабной разъяснительной кампании [3, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1696 г. Л. 120.]. В отличие от других областей Советского Союза, где проживало немецкое население, в РНП агитационная пропаганда строилась на том, что в республике проживало достаточное число реэмигрантов, которые знали «в какие кабальные тяжелые условия попадают крестьяне в буржуазных странах; потому в нашей Республике попыток эмиграции совершенно не было». Обращали внимание и на тот факт, что большинство эмигрантов застряло в Германии, где они жили в неблагоустроенных лагерях. Часть из них германские власти намеревались направить «к восточно - прусским помещикам, другую – в Бразилию на кофейные плантации, третью – в Канаду». В агитационной работе следовало указывать, что эмиграционного движения в АССР НП не было, и ни в какой помощи из Германии поволжские немцы не нуждаются [1]. В действительности же органы ОГПУ в конце 1929 г. негласно доставили в АССР НП арестованных в Москве поволжских участников эмиграционного движения.

В следственных документах одного из обвиняемых было указано, что в 1929 г. он узнал о возможности беспрепятственного выезда советских немцев за границу. Продав все свое имущество, дом, часть инвентаря, он выручил в общей сложности 1800 рублей и 20 ноября 1929 г. вместе со своим соседом выехал в Саратов. В Саратове они остановились на постоялом дворе, где узнали «от неизвестных немцев, возвращавшихся из Минска, что в Москве скопилось много немцев, желающих уехать, но их не пускают за границу». По совету товарищей, подследственный вместе с соседом отправился в Минск, где они нашли Агента пароходного общества, от которого надеялись получить информацию относительно выезда за границу. К сожалению, агент мог оказать содействие при выезде только при условии наличия родственников в Южной Америке, которые должны были внести «определенную сумму на проезд». После визита к Агенту колонисты решили направиться в Москву, непосредственно в германское консульство.

Из личной беседы «с консулом или его помощником» колонисты узнали, что «в Канаду ехать уже нельзя, так как она не принимает в настоящее время и что хоть в Германии очень тесно, но временно Германия принимает желающих с тем, чтобы впоследствии уже из Германии отправить в Америку». При этом консул рекомендовал не ехать за семьей в Поволжье, так как транспорт с эмигрантами должен был отправиться «в ближайшие 3 - 4 дня». Колонисты направились «в поселок Клязьма, где записались в 16 - ю группу», которая отбывала в Германию через неделю. 30 ноября эмигрант вторично направился в немецкое Консульство в Москве, где хотел уточнить детали касающиеся его отъезда, «но, не доходя до Консульства, был арестован».

На допросе обвиняемый «полностью осознал свою вину» и был готов «по первому требованию уехать обратно, в деревню Пайтик (Байдек. – О.М.), Немецкой Республики». Дело было направлено в Саратов, куда должен был явиться и задержанный. Только 29 мая 1931 г. дело было «закрыто и сдано в архив» [З, Ф. 6210. Оп. 2. Д. 3077. Л. 7 - 8; 10; 14.].

Список использованной литературы:

1. Архив внешней политики РФ. Ф. 082. Оп. 12. Д. 88. Л. 38 - 37.
2. Белковец Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920 - х – 1930 - е годы). М., 1996.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области.
4. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, Politische Abteilung IV Russland. Russland (Sibirien). Deutschtum im Ausland. 84221
5. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, Büro des Reichsministers – Russland. Bd. 23. 28302 k.

© О.С. Мозговая, 2016

УДК 332

Никитина В.О.
студентка 1 курса БашГУ
г. Уфа, РФ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАШКИРИИ В XVII – XIX ВВ.

С давних пор Башкортостан славился богатым и нелегким историческим прошлым. Большой частью природно - климатические условия определяли направление развития